

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИМВОЛИКА
В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ**

К ВОПРОСУ О СИМВОЛИКЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX СТОЛЕТИЯ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

В современной России наблюдается исключительный интерес к знакам, символам, эмблемам. В центре общественного внимания находится, прежде всего, государственная символика. Герб, флаг и гимн новой России, несмотря на то что в декабре 2000 г. они утверждены законодательным путем, вызывают к себе неоднозначное отношение в нашем обществе, являясь предметом дискуссий, а иногда и более серьезных противостояний.

Однако не только государственная символика и ее трактовка будоражит умы граждан. Много споров ведется вокруг территориальных эмблем, прежде всего городских гербов, существовавших как правительственный институт в царской России, а также своеобразного нововведения — гербов и флагов субъектов Российской Федерации. Почти каждый город добивается права зафиксировать свою городскую эмблему в виде герба, флага, а порою и гимна, в особом регистре, который составляется в Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации. Причем зачастую происходит прямо-таки эквилибристика в замене «старых» городских знаков на «новые» и «новых» на «старые» в зависимости от вкусов и политической ориентации мэров и губернаторов. Но это еще не все. Большое распространение получают индивидуальные отличительные знаки, эмблемы корпораций, фирм, ассоциаций и т. д. Составление родословных, поиски родовых гербов и составление личных гербовых знаков — любимое занятие не только потомков дворян, но и прочих граждан, желающих быть гербовладельцами, среди которых много так называемых новых русских, представителей общественной элиты, художественной интеллигенции. Изготовлением подобных эмблем, как правило, занимаются «самозваные геральдисты», деятельность которых, лишённая какого-либо творческого подхода и геральдической эстетики, вряд ли заслуживает научного анализа. Она интересна лишь в плане осмысления эмблематического бума, наблюдающегося в России, составной частью которого является возврат к символике царской России и на основе ее воссоздание не только герба и флага нашего государства, но и разносторонней военной атрибутики (знамен, кокард, отличительных армейских эмблем), государственных наград, должностных знаков и т. д.

монография санкт-петербургского историка Б. И. Колоницкого «Символы власти и борьба за власть»⁵. Хотя трудно согласиться с некоторыми положениями автора, все же следует признать, что книга исключительно интересна в плане разработки проблемы политической символики России, причем не только по содержанию, но и по методике исследования

Материал, на котором основывается данное сообщение, включается в контекст научной темы «Знаки и символы Российской державы», где политическим символам будет отведено соответствующее место. Здесь о символах первой четверти XX в. повествуется в «первом приближении».

В общем «хоре» используемых сегодня эмблем «звучат» и реалии античной действительности, чаще всего широко известные: кадуцей (жезл, обвитый двумя змеями и увенчанный парой крыльев), иначе — «Меркуриев жезл»; рог изобилия (рог, наполненный плодами и цветами); крылатый конь (Пегас); изображение богини Победы (Нике) и др. Они помещаются в современных гербах и различных знаках без должного объяснения, но, как правило, в положительном смысле. В то же время имеет место и негативное восприятие таких античных символов, как фации (секира на древке, вставленном в связку прутьев), «ликторский пучок» — эмблема кары, символ превосходства государственной власти над отдельным человеком и символ полномочий римских судей. Муссолини сделал фации политическим символом, воплотил в нем принципы фашизма, т. е. подчинение интересов личности интересам нации, которые, по его представлениям, должна была выражать националистическая элита⁶. В подобном контексте эмблема вызвала недоумение у читателей моего очерка «Традиции не умирают» в книге «Гербы городов России», где помещен рисунок с обложки изданного в 1918 г. текста первой советской Конституции. Обложка украшена изображением перекрещенных серпа и молота, сопровождаемых надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и заключенных в лавровый венок, перевитый лентой. Вся эта композиция обрамлена своеобразным картушем, в который входит античная чаша с факелом, а также пара фаций⁷.

Лапшин В. П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 г. М., 1983 и др. Историки посвятили свои работы, в основном, описанию гербов Советского государства (*Поцелуев В. А.* Гербы Союза ССР: из истории разработки. М., 1987; статьи *А. Н. Луппола* и *Е. И. Каменцевой* о гербе СССР и т. д.). В них мало говорится об истоках советской символики, а о лингвистической, обрядовой формах советских политических символов речь не идет вообще. Интересные сведения о символах советской политической жизни можно найти в статьях: *Похлебкин В. В.* Из истории советской эмблематики // Вопросы истории. 1978. № 3; *Корнаков П. К.* Знамена Февральской революции // Геральдика. Материалы и исследования. Л., 1983. См. также: *Соболева Н. А.* Рец. на кн.: *Husar J.* Revoluine symboly. Bratislava, 1979 // Вопросы истории. 1982. № 3.

⁵ *Колоницкий Б. И.* Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб., 2001.

⁶ *Бидерманн Г.* Энциклопедия символов. М., 1996. С. 282; *Тресиддер Д.* Словарь символов. М., 2001. С. 388—389.

⁷ *Соболева Н. А. и др.* Гербы городов России. М., 1998. С. 146.

против креста, однако «борьба символов» для Мережковского была как бы естественная: он сам являлся масоном, основателем ложи «Мережковского», созданной по инициативе Верховного совета Великого Востока народов России в годы Первой мировой войны¹⁶.

Проблемы русского масонства, занимающие в настоящее время умы отечественных историков, решаются ими по-разному¹⁷. Основанный на научных изысканиях вывод о том, что «падение Временного правительства фактически привело к гибели масонства в России»¹⁸, удовлетворяет далеко не всех. Продолжаются поиски прямого влияния «организационных форм масонских объединений на строительство, организационные и идейные принципы большевистской партии»¹⁹.

В контексте подобных представлений рассматриваются и эмблемы, утвержденные впоследствии большевиками в качестве государственных.

Между тем игнорируется принципиальное различие в подходах к значимости символов, которые «исповедовали» масоны и большевики. Масонские ложи — это тайные сообщества. Тайной являются их знаки и обряды (последние, кстати, как отмечают многие исследователи масонства, в России не были в достаточной степени проработаны и использованы). По этому поводу, например, известный исследователь масонства О. Ф. Соловьев пишет: «Плотью и кровью масонства является всесторонне его пронизывающая символика, будь то ритуальные акты или философские постулаты. Символ есть определенный знак, выводящий на понимание предмета или явления, он известен лишь посвященным, которые вкладывают в него и собственный сокровенный смысл, отпугивающий посторонних»²⁰.

Большевики, наоборот, несли свои идеи в широкие народные массы, о чем могут свидетельствовать десятки тысяч листовок, распространяемых с конца XIX в. различными социал-демократическими организациями (не только большевиками) в пределах Российской империи²¹.

В полной мере этот комплекс источников не исследовался, однако уже сейчас можно констатировать: иллюстрированные листовки, а также отчеты Департамента полиции об изъятых прокламациях могут свидетельствовать о символике соци-

¹⁶ Серков А. И. Русское масонство. 1731—2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1144.

¹⁷ См. об этом: Харитонович Д. Э. Масонство. М., 2001; Королев А. А. Разноликий мир русского масонства // Масоны в России. Вчера... сегодня... завтра? М., 1999. С. 8—21.

¹⁸ Харитонович Д. Э. Указ. соч. С. 158.

¹⁹ Королев А. А. Указ. соч. С. 8. Автор и сам старается соотнести организацию масонской ложи и первичного звена большевистской партии (не социал-демократических объединений разного толка, которые при царизме работали «в условиях жесткой конспирации», а именно ленинской партии, «партии нового типа»), выдвигая пример их «идентичности» в количественном показателе: у масонов — 7 человек, у большевиков — 3.

²⁰ Соловьев О. Ф. Символика масонских клятв // Масонство и масоны. Вып. II. М., 1988. С. 4.

²¹ В настоящее время публикация листовок предпринята в ИРИ РАН. Выпуски издания: Рабочее движение в России. Хроника. Разд. III: Листовки. Вып. I—VII. М., 1992—2000.

Подобные изображения приравнивались к антиправительственным прокламациям и литературе. В одном из дел Департамента полиции о «тайном обществе, имеющем целью ниспровержение правительства или перемену образа правления в государстве», так и записано: «найдено у обвиняемого значительное количество противуправительственного характера листов, брошюр и изображений»²⁷.

Множество изображений начала XX в. «визуально» демонстрировало гнет самодержавия в России. Привожу запротоколированное описание одной из «открыток», найденной в 1902 г. в г. Иркутске. Фотографический снимок изображает «пирамиду, состоящую из пяти площадок. Вверху, над суженным концом пирамиды, изображен парящий двуглавый орел, под которым помещено изображение Их Императорских Величеств государя императора и государыни императрицы. Над упомянутым орлом имеется надпись: “Мы царствуем над Вами”. На второй, считая сверху, площадке изображены, по-видимому, обер-прокурор Святейшего Синода статс-секретарь Победоносцев и ныне покойные министры — внутренних дел — егермейстер Сипягин и народного просвещения — тайный советник Боголепов. Сбоку имеется надпись: “Мы правим вами”. На третьей площадке изображены представители духовенства в облачении. Сбоку надпись: “Мы морочим вас”. На следующей площадке изображены войска: казаки с плетками и шеренга пехоты, стреляющая из ружей. Сбоку надпись: “Мы стреляем в вас”. На нижней площадке изображено общество кутящих дам и мужчин. Сбоку надпись: “Мы едим за вас”. Описанная площадка опирается на плечи поддерживающей ее группы рабочих, среди которых на коленях стоят с воздетыми кверху руками женщины и лежат на земле дети. Против этой группы имеются надписи: с одной стороны “Мы работаем на вас” и с другой — “Мы кормим вас”. У одного из рабочих, изображенного несколько в стороне, имеется в руках знамя с надписью: “Жить в свободе, умереть в борьбе”»²⁸.

Рабочие, интеллигенты (плывущий в лодке с надписью «Социал-демократия») со знаменами в руках — этот образ наиболее популярен в антиправительственной пропаганде социал-демократического движения, но он «сосуществовал» с такими «народными» эмблемами, как красные галстуки у мужчин и красные шарфы у женщин (в частности, во время первомайских демонстраций). «Те, кто побоятся надеть такую общеизвестную полиции эмблему, могут из бокового кармана сюртука выставить концы красного платка или куска кумача», — предписывается в одном из документов социал-демократов²⁹. В данном факте нельзя не увидеть прообраз красной розетки, используемой впоследствии в любом революционном праздновании.

В пропагандистских иллюстрациях, по крайней мере с начала XX в., все чаще появляются фигуры рабочего и крестьянина, определяемые по сопровождающим их орудиям труда. Так, в одной из листовок 1903 г. имеется прекрасный рисунок, сделанный фиолетовыми чернилами. На нем изображено самодержавие в виде

27 ГАРФ. Ф. 124. Д. 1661/1902. Л. 29.

28 Там же. Д. 341/ 902. Л. 1—1 об.

29 Там же. Ф. 102. ДП 00. 1898. Д. 5. Ч. 21. Лит. В. Л. 85.

колонны, прорезанной трещиной. Слева от колонны рабочих, прикованный наручниками к расшатываемой колонне (самодержавию), вынимает из земли булыжник. Рядом с ним — орудия труда: топор, кайло, лопата, тачка, пила, колесо и молоток. Справа — крестьянин, также прикованный к обрушающейся колонне. Его орудия труда — плуг, борона. Между ними — скрещенные винтовки и плетка. Подпись: «Самодержавие расшатывается»³⁰.

Интересен рисунок марки, выпускавшейся Центральным управлением Палестинского рабочего фонда еврейской социал-демократической рабочей партии в 1910—1911 гг. На фоне восходящего солнца — две стоящие напротив друг друга мужские фигуры. Слева — рабочий с молотком в руке, справа — крестьянин с косой, длинную ручку которой он держит подмышкой³¹. Мотивы серпа, молота, других орудий труда можно встретить при оформлении Народного дома в Санкт-Петербурге в начале XX в., к ним испытывают приверженность ряд партий, опирающихся в своей деятельности на крестьянскую массу, задолго до Октября 1917 г.

Красное знамя в качестве политического символа, восходящее солнце, молот в руках и т. д. — эти знаки, по крайней мере с середины XIX в., хорошо известны в рабочем движении ряда стран, например в Германии, Венгрии³². Их сравнительный анализ еще предстоит сделать.

Новый источник, введенный в научный оборот несколько лет тому назад — знамена Февральской революции³³, предоставляет бесспорные доказательства существования эмблемы «Серп и Молот» еще до октябрьских событий 1917 г. Масса знамен периода марта — октября 1917 г., несущих демократические лозунги типа «Да здравствует свобода!», «Да здравствует демократическая республика!», украшены эмблемами восходящего солнца («свет и свобода»), земного шара, перевитого лентой с пролетарским лозунгом, фигурой женщины, протягивающей руки к солнцу («свободная Россия»), фигурой рабочего, разбивающего цепи, и другими знаками, традиционными для социал-демократических листовок, брошюр и т. д. Иногда композиции на стягах носили более сложный характер: фигуры рабочего и крестьянина или солдата сходились в крепком рукопожатии, иногда «братались» все трое. Каждый из них держал орудия своего труда: молот, кирку, лопату, серп, косу, плуг, штык, винтовку.

Постепенно многофигурные композиции заменялись более простыми, легко и быстро воспроизводимыми на полотнище стяга. От фигур оставались лишь их «революционные» элементы: факел, молоток, серп, штык и проч. Иногда они использовались в комплексе, т. е. молоток объединялся с серпом, штыком или винтовкой. Применительно к геральдическому творчеству, например, подобная замена цело-

³⁰ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 12. Д. 821/1903. Л. 13.

³¹ Там же. Ф. 102. ДП 00. 1910. Д. 22. Л. 81.

³² Корфф Г. Указ. соч. С. 163, 166, 168, и примеч., 169—176; Siklóş Andraş. Magyarország. 1918—1919. Események. Képek. Dokumentumok. Budapest, 1978. S. 15, 308, 324—325, 340, 345, 356.

³³ Корнаков П. К. Указ. соч. С. 12—26 и таблицы.

лектуального» обучения солдат-агитаторов, редактировал различные солдатские газеты еще до Октября 1917 г. Затем он принимал участие во всех действиях по созданию Красной армии, теоретических и практических, будучи назначен 23 ноября 1917 г. наркомом по военным делам. Он был прекрасно образован — учился в Демидовском юридическом лицее в Ярославле. Не исключено, что активная деятельность на военном поприще в момент создания Красной гвардии и Красной армии побудила Подвойского принять участие в создании отличительного знака РККА в виде пятиконечной красной звезды. В майских военных приказах 1918 г. «красноармейский значок» в виде красной пятилучевой звезды с плугом и молотом в центре именуется «марсовой звездой». Бог войны Марс должен был быть хорошо известен организаторам новой армии в силу их образованности. К ним, бесспорно, можно отнести и Н. И. Подвойского. Плуг и молот в центре «марсовой звезды» мог появиться в первые месяцы 1918 г. в соответствии с разработкой советской печати, выбора эмблем (серп и молот позднее заменили плуг и молот) для нее. Известно, что «марсова звезда» в военно-агитационной изопродукции этого времени существует и без центральных фигур.

Следует отметить, что пятиконечная звезда давно была применяема в русской армии. Так, с 1 января 1827 г. офицерам российской императорской армии было положено носить на эполетах кованые из металла, обратного прибору пятиконечные звездочки вершиной вверх. Приказом Временного правительства вносились изменения в форму военных моряков: в частности, на фуражке капитана 1-го ранга «прежнюю кокарду заменили шитой или металлической пятиконечной звездой». В приказе морского министра № 125 от 16 апреля 1917 г. предписывалось середину кокарды фуражек «впредь до установления фуражки нового образца закрасить в красный цвет», пятиконечные звезды использовать в форменной одежде (на нашивках) высших военных и гражданских чинов.

Как организатор военного дела большевиков с весны 1917 г., Подвойский, вероятно, был знаком с использованием пятиконечной звезды в военном обмундировании русской армии, поэтому выбор данной эмблемы в качестве военного знака вполне объясним. Цвет пятиконечной звезды соответствовал наименованию созданной армии. Перу Н. И. Подвойского принадлежит изданная ВЦИКом в 1918 г. брошюра «Красноармейская звезда».

Символы античного мира оказались не чуждыми большевикам. Изучение изобразительного материала первых революционных лет — плакатов, оформительского материала, книжной графики и т. д. — показывает, что античные сюжеты, фигуры и композиции использовались не только в качестве образцов классического искусства, но и как средство социального воспитания граждан нового государства. Подобный контекст использования классических образцов приветствовался революционными идеологами. Например, нарком просвещения А. В. Луначарский (как известно, в ведении Народного комиссариата просвещения находились вопросы идеологии, культуры, искусства) со ссылкой на К. Маркса писал о том, что можно считать «безнадежными идиотами людей, не понимающих значения античного

Спартак, Тиберий Гракх, Брут⁵². Многие памятные доски и барельефы, появившиеся согласно этому плану в Москве и Петрограде, имели облик античных статуй, на одной из них было начертано изречение Овидия. Проекты новых памятников нередко напоминали фрагменты колонн или имели вид декоративных обелисков, украшенных фигурами Nike, Свободы и т. д.⁵³

В первые послереволюционные годы необыкновенно широкое распространение получил плакат, среди образов которого — античные мифологические сюжеты: миф о Прометее, Атлант, поддерживающий небесный свод. Однако интерпретируются мифы «согласно моменту»: «Белогвардейский хищник терзает тело рабочего и крестьянина»; «Рабочий взвалил на свои плечи непомерный груз»⁵⁴.

В декоративно-прикладном искусстве античные сюжеты и образы нашли применение в так называемом агитационном фарфоре — «Орфей», «Рог изобилия». На фарфоровых изделиях — слова Овидия, Цицерона⁵⁵. Наконец, в книжной графике первых послереволюционных лет классическая традиция остается в оформлении обложек, в рисунках («Рабы Рима» — контрформула «Мы не рабы»)⁵⁶. На обложке книги «Российский Красный Крест. 1867—1917» Г. Нарбут в 1917 г. нарисовал стилизованных «билибинских» двуглавых орлов (в четырех углах), большой красный крест в центре, а по краям, справа и слева от креста, фасции⁵⁷. Фасции как орнаментальный мотив использовали и другие «мирискусники». Можно предположить, что обложку брошюры с содержанием текста первой советской Конституции оформлял близкий к данному художественному направлению график. Вот и ответ на вопрос профессора П. Каталано.

Таким образом, античной сюжетике и символике отводилось значительное место в агитационно-массовой политике большевиков в первые послереволюционные годы; образность античных художественных форм способствовала романтизации революции и ее демократических постулатов.

Некоторые античные эмблемы претендовали на роль новых государственных символов: памятник Свободы на Советской площади в Москве 1918—1919 гг.;

52 Известия ВЦИК. 1918. 2 августа.

53 Об этом: *Виноградов Н. Д.* Воспоминания о монументальной пропаганде в Москве // *Искусство*. 1939. № 2. 1; *Нейман М.* Из истории советского искусства // *Искусство*. 1955. № 9. 1—2; В. И. Ленин и изобразительное искусство. Документы. Письма. Воспоминания. М., 1977. С. 68—69, 333.

54 *Полонский В.* Русский революционный плакат. М., 1925. С. 20, 27; *Бутник-Сиверский Б. С.* Советский плакат эпохи Гражданской войны. 1918—1921. М., 1960. С. 36, 146; *Савелов М. Ф.* Советский политический плакат // *Очерки по русскому и советскому искусству*. Сб. статей. М., 1965. С. 26.

55 Агитационно-массовое искусство первых лет Октябрьской революции. Каталог выставки. М., 1967. Фарфор. С. 57—58; *Андреева Л.* Указ. соч. С. 62—63, 147, 198.

56 1-е Мая 1920 г. М., 1920. С. 8—9.

57 *Нарбут Г. И.* Каталог выставки произведений. Русский музей. Художественный отдел. Пг., 1922. С. 50. № 9. 89; *Белецкий П.* Георгий Иванович Нарбут. Л., 1985. С. 139.

«Меркуриев жезл» как символ промышленности в руке рабочего на рисунке «народного герба», проект которого представил в Совнарком Сергей Чехонин⁵⁸. Тем же Чехониным созданы проекты марок и других знаков с использованием античных сюжетов⁵⁹.

Примерно со второй половины 1920-х гг. новое направление советской внешней и внутренней политики, а также новые направления в искусстве привели к постепенному снижению роли античной символики в социалистической действительности.

Нельзя не отметить, что использование античной символики в период русских революций 1917 г. имело еще один аспект — подражание Великой французской революции. Эта проблема еще только ставится⁶⁰ и далека от разрешения. Но уже сейчас можно говорить о неоднократных указаниях в прессе тех лет на образцы французской революционной живописи, на рисунки французских дензнаков, а также — о примерах художественных подражаний французскому искусству периода Великой революции⁶¹.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что конъюнктура в объяснении символики, использованной в России в первую четверть XX в., может быть преодолена только в результате комплексного изучения различного материала — архивного, сообщений прессы тех лет, дневников и мемуаров современников событий, а также огромного изобразительного материала.

58 Пламя. 1918. № 9. 7.

59 Эфрос А., Пунин Н. Указ. соч. Таблицы рисунков.

60 Клеберг Л. (Стокгольм). Язык символов революций во Франции и в России // Лотмановский сборник. Вып. II. М., 1997. С. 140—150.

61 Брюллова Е. Искусство Франции во время революции // Лукоморье. 1917. № 9. 9—11; Пламя. 1918. № 9. 3. С. 16; Агитационно-массовое искусство. Оформление празднеств. С. 110; Андреева Л. Указ. соч. С. 59.